

ДЕРЗКАЯ МАЛЫШКА

Крупные книги
в удобном формате

ФИОНА ВУД

ОБЛАКО
ЖЕЛАНИЙ

Москва
2019

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
В88

Fiona Wood
CLOUDWISH

Copyright © 2015 by Fiona Wood
This edition is published by arrangement with Jill Grinberg
Literary Management and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *Екатерины Прокопьевой*

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Вуд, Фиона.

В88 Облако желаний / Фиона Вуд ; [пер. с англ.
Е. А. Прокопьевой]. — Москва : Эксмо,
2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-100429-3

Ван Блок необычная школьница с обычной мечтой — найти любовь. Но это сложно сделать, если парень, который нравится, встречается только с крутыми девчонками, а она не такая. Решение столь сложной задачи подкидывает сама жизнь. Внезапно парень обращает на нее внимание, да какое. Вот только быть предметом воздыханий Ван Блок не привыкла. Что делать и у кого просить помощи? Ну не у Джейн Эйр же!

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Прокопьева Е., перевод на
русский язык, 2019

© Издание на русском
языке, оформление. ООО

ISBN 978-5-04-100429-3

«Издательство «Эксмо», 2019

*Ученикам и преподавателям
Пятничной вечерней школы,
бывшим и нынешним*

В Джейн Эйр я узнаю себя. Меня удивляет, что многие люди не видят собственных отражений в героях. Между мной и Джейн не существовало никаких барьеров. Мы были словно одним целым.

*Элис Уолкер
Сиднейский фестиваль писателей,
2014 г.*

1

Дома она могла наслаждаться особым видом на мир, на все его просторы — через закопченное, узенькое окошко в коридоре. Закрепленный кусок стекла размером ровно шестьдесят пять на восемьдесят сантиметров. Когда-то ей приходилось вставать на цыпочки, чтобы посмотреть в него, и каждый вечер город превращался в освещенную электрическими лампочками сказочную страну. Когда-то, когда она еще верила в сказки.

Мастер-класс по литературному мастерству в первый учебный день? А они не шутили в своей напутственной речи, когда сказали, что в этом году следует сразу же взяться за учебу. Приглашенная писательница, Ронетта Бартлок (должно быть, псевдоним), вещала о фантазиях. Она призывала учеников передать смысл фантазии так широко,

как захочется им самим — *большое спасибо* — от сказок до политических манифестов. Под конец дня всех клонило в сон, и было почти невозможно вслушаться в ее тихий монотонный голос.

Для Ван Блок фантазии разделялись на две категории: подпитывающие и бессмысленные.

Взять, например, мечты о Билли Гардинере? Бессмысленные. Они вызывали у нее легкую тошноту, как когда переешь сладкого. К тому же шансы на то, что им суждено сбыться, равнялись нулю — она уже как два года наблюдала за Билли Гардинером в его естественной среде обитания и убедилась в одном — он встречается с девчонками типа Пиппы, Тифф или Авы. Красотками, которые у всех на виду. Да и то недолго.

У шкафчиков сплетничали, что во время летних каникул он на паре вечеринок переспал с Холли.

Ван Блок позволила себе украдкой взглянуть на этого самого парня. Он стоит прямо через проход. Так близко, что можно коснуться. Потягивается на стуле. Ладони, покрытые мозолями от весел, закинута за светловолосую голову с неопрятной прической. Рукава закатаны, на руках выступили мышцы. В про-

филь его нос идеально соотносится со лбом и подбородком в совершенных пропорциях, которые, должно быть, и определяют визуальную гармонию. Золотое сечение. Она улыбнулась, представив, как измеряет его лицо, чтобы проверить эту теорию. Его глаза были закрыты. Он внимательно слушал? Или дремал? Наверное, он уже в половине шестого утра был на реке, со своей командой по гребле...

Подпитывающие фантазии... лучше было не злоупотреблять ими прямо перед сном — иначе можно настолько увлечься, что сон так и не придет.

Мечты об открытии собственной художественной выставки были подпитывающими. Она с легкостью, словно это реальность, представляла себе картинку за картинкой. Драматичные, снятые крупным планом, детальные изображения красивых вещей, вычурная, но модная толпа. Свои скромные благодарности в ответ на льющиеся медом похвалы. *Нет, ну что вы... Вы слишком добры...* Вспышки камер. Одежду... что-то в андрогинном стиле, строгое, от какого-нибудь японского дизайнера. Сланцево-серого цвета. Билли Гардинера, который жалеет, что он не общался с ней в школьные годы. *Злится на себя из-за этого.*

Но она верила, что даже самые потаенные мечты вполне могут воплотиться в жизнь. За исключением сцен с Билли Гардинером. Если она будет усердно трудиться, то все может быть.

К счастью, фантазии — это глубоко личное. И ее родители никогда про них не узнают. Потому что в *их* мечтах она была доктором. Белый халат. Стетоскоп. Высокие доходы. Комфортная жизнь для всех членов семьи. Большой дом в заветном пригороде Кью. (И почему все так одержимы Кью?)

Вот такая маленькая помеха.

Маленький сбой на «мечтыцелижелания-точкаком».

Но в этих подпитывающих фантазиях была одна дверь, которую лучше было не открывать. За той дверью стояли мама и папа — трудоголики, иммигранты в первом поколении, едва говорящие по-английски австралийцы вьетнамского происхождения — и кричали «неееееееет», как в замедленной съемке в фильмах ужасов. А потом нападали на нее с тупыми предметами.

Она сделала глубокий вдох. Перед рукопашной с родителями по поводу выбора курса в университете предстояло спер-

ва окончить школу. А сейчас лишь первая неделя двухлетней программы подготовки к поступлению в высшие учебные заведения — «Международный бакалавриат»¹ в школе Кроуторн-Грэммар, в которой она училась с девятого класса.

Как бы то ни было, Ван Бюк ограничила себя в желаниях, мечтах и фантазиях, потому что была слишком прагматична. Она предпочитала то, что можно доказать или подержать в руках. Реальное, осязаемое — надежный материальный мир. Физику. Химию. Искусство. Больше всего остального — искусство.

Ван Бюк положила ладони на колени и несколько раз растянула пальцы — это упражнение порекомендовал доктор, когда в прошлом году ей диагностировали травму повторяющихся нагрузок. Тогда она была невероятно подавлена этой новостью, потому что пришлось переработать содержание портфолио,

---

¹ International Baccalaureate (IB) (англ.) — универсальная школьная программа с общим учебным планом для всех стран-участниц, которая гарантирует поступление в лучшие вузы мира. Разработана в Швейцарии в 1968 году и с тех пор получила широкое распространение во всем мире. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

которое она готовила к завершению учебной программы, и заменить свои фотореалистичные, нарисованные быстрыми мазками рисунки на настоящие фотографии. Как и барабанщики, художники очень суетливы; она скучала по ощущению карандаша в пальцах, который был словно их продолжением, и до сих пор ее ладонь дергалась из-за его отсутствия. К счастью, фотокамера тоже отлично прижилась в руке.

Раскрасневшись от воодушевления, в викторианских сапожках и сарафане в стиле ретро, мисс Бартлок предложила классу выбрать по предмету из ее коробочки с творческими заданиями.

Этот курс ставил перед ними задачу представить вещи такими, какими они могли бы быть, а не такими, какими они являются на самом деле. Позволить себе перенестись в другие места, в другое время.

Холли Бродерик рассказывала о пентхаусе своей подруги, и, видимо, это был предел *ее* мечтаний. Эта девица — дитя любви Ухмылки и Оскала. Половину своего времени она тратит на то, чтобы произвести впечатление, другую половину ищет, кого бы втоптать в грязь. Холли не такая красивая, как Ава, не такая бо-

гатая, как Пиппа, не принадлежит к элите, как Габи, но, черт, ей нет равных по части злорадства. Если бы Холли могла почувствовать всю неприязнь Ван Бюк, то она, наверное, сразила бы ее насмерть. Легче всего было избегать встречаться с ней взглядом, дабы не спровоцировать смертельных случаев, хотя Холли их вполне заслуживала.

Почему дни в начале учебного года тянутся так медленно, а в конце — проносятся со скоростью света? Неужели прошло всего шесть часов с тех пор, как она надела отутюженную мамой летнюю школьную форму и выглянула в окно, чтобы полюбоваться видом на миллион долларов? Хотя квартира в пентхаусе в Мельбурне обладает видом на все два, а может, и три миллиона. Цены на недвижимость становятся просто нелепыми!

Ее родители все равно не платят за вид из окна. Они живут за счет государства. В захудалом муниципальном многоквартирном доме с низкой арендной платой. Ван Бюк была единственной в классе, кто живет в таком месте. Но вид из окон их квартиры прекрасен. Вернее, то, что можно было разглядеть через маленькие стекла в алюминиевых рамах, покрытые снаружи вековым слоем гризи.

Когда коробочка с заданиями оказалась у Ван Бюк, все интересные штуковины уже разобрали. На партах одноклассников лежали маленькие пластиковые куклы и машинки, перья экзотических птиц, старые монеты, пара карт Таро, осколки фарфора и даже несколько косточек. Она порылась в коробке. Остались лишь бесполезные ракушки и, естественно, винтажные почтовые открытки. Классика жанра. Скромным достаются самые отбросы.

Она ненавидела литературное творчество. Это было ее самой нелюбимой частью английского языка, и ей казалось, что она уже написала столько сочинений, чтобы хватило закрыть этот курс. Лето прошло не особо ярко. Была куча времени, чтобы как следует подготовиться к учебному году.

Мисс Бартлок подошла к ней, помешала рукой содержимое коробки и снова протянула ее Ван Бюк. Из-под открыток выглядывала стеклянная колбочка. Это уже было интересно. Ван Бюк взяла ее, чтобы рассмотреть поближе: маленькая трубочка из стекла, с каждой стороны закручена крышечкой. Внутри виднелся клочок бумаги с выцветшими чернилами, на котором тонким витиеватым почерком написали: «ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ».

Колбочка нагрелась в руке до температуры тела, когда она выбрала ее, как им было сказано. «Загадать желание» ассоциировалось обычно с Билли Гардинером. В каком-то другом мире она могла бы быть частью всего этого. А не жить в свалке с ярлыками «ученица на стипендии»/бедная/умная/азиатка. Она была бы одной из компании. Многие из «компании» были азиатами; это многонациональное общество. Но, в отличие от Ван Ёук, они принадлежали к привилегированному классу: дети из диаспоры, местные во втором или третьем поколении.

Она представляла, что у нее есть деньги в кармане на то, чтобы после школы выпить кофе где-нибудь на Гревилл-стрит. Свободные выходные, чтобы просто потусоваться с друзьями. Истории о том, где она провела последние праздничные каникулы, чтобы поделиться ими. Семья, в которой она чувствовала бы себя расслабленной и принимала как должное, хотя порой и могла пожаловаться. И парень, как Билли Гардинер. Она получила разрешение — почти прямой приказ — загадать желание. Глубокий вдох. И она загадала желание, болезненно осознавая его неосуществимость, понравиться Билли Гардинеру. Даже больше,